

НИНА ВИКТОРОВНА ПИГУЛЕВСКАЯ

Советское византиноведение понесло тяжелую, невосполнимую утрату — 17 февраля 1970 г. на 77-м году жизни скоропостижно скончалась Нина Викторовна Пигулевская, ученый с мировым именем, крупнейший специалист по средневековой истории Ближнего Востока и Византии, член-корреспондент АН СССР, доктор исторических наук, профессор Ленинградского государственного университета, бессменный член редакционной коллегии «Византийского временника» и его постоянный сотрудник.

В лице Нины Викторовны Пигулевской советская наука потеряла ученого необычайно широкого творческого диапазона, сочетающего первоклассные знания филолога с глубоким пониманием закономерностей исторического процесса, исследователя, создавшего целое направление в советском византиноведении и востоковедении. Перу Нины Викторовны Пигулевской принадлежит около 150 работ, в том числе 10 монографий, положивших начало новому этапу в изучении Византии и древнего и средневекового Ближнего Востока. Многие из ее трудов опубликованы за рубежом или переведены на иностранные языки. Необыкновенная увлеченность наукой, удивительная работоспособность, литературный талант Нины Викторовны поражали всех, кому посчастливилось работать вместе с ней.

Нина Викторовна Пигулевская (Стебницкая) родилась 1 января 1894 г. (по старому стилю) в Петербурге. В 1912 г. она поступила на Бестужевские курсы, где занималась под руководством Ф. Ф. Зелинского, И. М. Гревса, А. А. Васильева, И. И. Толстого, О. А. Добиаш-Рождественской и других. После окончания Высших курсов она в январе 1918 г. была оставлена для подготовки к профессорской деятельности по кафедре истории Византии. Одновременно с аспирантурой Нина Викторовна занималась на восточном факультете Ленинградского университета у академика П. К. Коковцева по группе семитских языков. Все это определило основные направления ее творческой деятельности, те области науки, которым она посвятила в дальнейшем все свои силы: история Византии и сириология.

После окончания аспирантуры она стала работать хранителем восточных манускриптов в Рукописном отделе Государственной Публичной библиотеки им. М. Е. Салтыкова-Щедрина (ГПБ), где по заданию академика Н. Я. Марра подготовила полное описание коллекции сирийских рукописей. [Образцовый по своей полноте и строгой методике описания «Каталог сирийских рукописей Ленинграда» был опубликован в 1960 г. в ПС, вып. 6 (69)].

Вслед за каталогизацией рукописей ГПБ Нина Викторовна приступила к детальному исследованию отдельных памятников богатейшей, но мало изученной сирийской литературы. В этой области ею был сделан ряд интереснейших находок и открытий. Многие рукописи Н. В. Пигулевская впервые ввела в научный оборот. В вышедшей в 1926 г. статье «О сирийской рукописи церковной истории Евсевия Кесарийского 426 г. н. э., хранящейся в Государственной Публичной библиотеке» («Восточный сбор-

ник ГПБ», № 1), она не только описала один из древнейших известных нам сирийских кодексов, но и проанализировала его содержание. В результате дальнейших поисков ей посчастливилось найти среди сирийских рукописей фрагмент последней части сочинения Сахдоны, видного сирийского писателя VII в. Начало же этого весьма ценного для сириологии манускрипта хранится в Страсбурге. Тщательный анализ обнаруженного отрывка помог датировать и страсбургскую рукопись (*Das Ende der Strassburger Sahdona Nahdschrift. — Oriens christiens*, 1927). На основании изучения сочинения Сахдоны Нина Викторовна написала в 1928 г. работу «Жизнь Сахдоны» (Записки Коллегии востоковедов, III), где она установила сложную хронологию событий в Персии VII в.

В 30-е годы Н. В. Пигулевская приступила к исследованию сирийских палимпсестов, хранящихся в ГПБ. Ей удалось обнаружить и прочитать под греческим текстом небольшой отрывок на редком сиро-палестинском диалекте (*Fragments syro-palnestinens des psaumes 104—105. — «Revue biblique», 1934, N 4*). В эти же годы ею были найдены и изучены фрагменты греко-сиро-арабской полиглотты IX в. (Фрагменты полиглотты. — «Рабочая хроника Института востоковедения», 1944, вып. 1; Греко-сиро-арабская рукопись IX в. М., 1954; Греко-сиро-арабская псалтырь IX в. — ПС, 1954, № 1) и расшифрованы уникальные отрывки литературного произведения, написанного сирийским письмом на одном из древнетюркских языков (*Fragments syriaque et syro-turque de Naga-Hoto et de Turfan. — Revue d'Orient chretien, 1938, v. 10, N 1—2*; Сирийский и сиро-тюркский фрагменты из Хара-Хото и Турфана. — Советское востоковедение, 1940, т. 1). Публикация этих открытий сопровождалась основательным историческим комментарием. Во всех своих работах Н. В. Пигулевская проявила себя специалистом, мастерски владеющим сложной методикой комплексного историко-филологического исследования.

Всестороннее изучение манускриптов позволило Нине Викторовне овладеть разнообразным кругом рукописных источников и накопить большой фактический материал для исторических исследований. Она превратила сириологию из придатка христианского богословия (каким она остается до сих пор в трудах многих буржуазных ученых) в источник ценнейших исторических сведений, существенно расширяющих наши знания о мало изученной истории сасанидского Ирана и Византии. Созданные на базе рукописных источников работы Нины Викторовны Пигулевской получили высокую оценку. Академик И. Ю. Крачковский в 1938 г. писал: «Хорошее историческое образование, углубленное изучение семитических языков, в особенности сирийского, систематическое в течение многих лет проведенное описание всех находящихся в Ленинграде рукописных памятников выработало из нее специалиста единственного в своем роде. Ее знания не лежат мертвым капиталом, а все время претворяются в признанные работы». По предложению академиков П. К. Коковцева и И. Ю. Крачковского 13 апреля 1938 г. Н. В. Пигулевской была присуждена без защиты ученая степень кандидата филологических наук. 22 июня 1939 г. за фундаментальное исследование «Месопотамия на рубеже V—VI вв. н. э. Сирийская хроника Иешу Стилита как исторический источник», являющееся, по словам И. Ю. Крачковского, «крупным событием в нашей науке», Нине Викторовне была присуждена степень доктора исторических наук.

В своих первых монографиях: «Месопотамия на рубеже V и VI вв. н. э.» (Л., 1940, Труды ИВАН, т. XXXI); «Сирийские источники по истории народов СССР» (Труды ИВАН, 1941, т. XLI); «Византия и Иран на рубеже VI и VII вв.» (Л., 1946, Труды ИВАН, т. 46) Нина Викторовна Пигулевская впервые в советской исторической науке дает определение способа производства ближневосточных обществ раннего средневековья и выясняет пути и формы разложения рабства и становления феодализма в странах Ближнего Востока в переходную между античностью и средневековьем эпоху. Для решения этой проблемы Н. В. Пигулевской был собран огромный фактический материал о реальных формах рабовладения и колоната, о крестьянских общинах и их взаимоотношениях с государственной властью, о ремесле и торговле городов Востока, о народных движениях в деревне и городе, охвативших Византию и Иран.

Вопрос об общественных отношениях в период падения рабовладельческого строя и перехода к феодализму в следующей монографии «Византия на путях в Индию» (М.—Л., 1951) Нина Викторовна Пигулевская изучает не только на материале Византии и Ирана, но и привлекает данные по истории Аравии, Эфиопии и Средней Азии. (В 1969 г. в Берлине вышел расширенный и переработанный автором немецкий перевод этой книги.) В работе дана детальная характеристика экономического базиса Византийской империи, Ирана, Аравии, Эфиопии; показана роль Византии в социально-экономическом, политическом и культурном развитии народов Ближнего и Среднего Востока, раскрыто многообразие торговых связей ее с Индией, Китаем через Иран, Среднюю Азию и арабские страны. Кроме того, Нина Викторовна впервые в нашей литературе исследовала социально-экономический и политический строй государства химьяритов и борьбу Химьяра с Эфиопией, в которой принимали участие и Византия, и Иран.

Проблемы кризиса рабовладельческого общества и генезиса феодализма на Ближнем Востоке, развития городов и ремесленного производства разрабатываются Ниной Викторовной Пигулевской в ее монографии «Города Ирана в раннем средневековье» (М.—Л., 1956), представляющей несомненный интерес и для византинистов. (В 1963 г. в Париже был опубликован французский перевод книги с предисловием известного

ориенталиста Клода Раэна «Les Villes de l'État Iranien aux époque Parthe et Sasanide». Paris, 1963.) Н. В. Пигулевская выясняет особенности социально-экономического и политического развития городов Ближнего Востока, в частности Ирана, их связи с Византией. Большое внимание в работе уделено изучению основных процессов общественного развития Ирана в III в., их влияния на судьбы старых городов и появление новых. Много места отведено характеристике ремесла и торговли, торговых товариществ, царских городов, налоговой системы. В труде обстоятельно рассмотрены вопросы рабовладельческой системы в городах, организации в них ремесла и торговли, экономические связи Византии со странами Востока.

Н. В. Пигулевская положила начало советским исследованиям истории Аравии доисламского периода, ее взаимоотношений с Византией и Ираном. В своей книге «Арабы у границ Византии и Ирана в IV—VI вв.» (М.—Л., 1964) она охарактеризовала социальную структуру сопредельных с Византией и Ираном арабских государств в IV—VI вв. и условия, в которых возник ислам и складывался восточный феодализм.

Своими исследованиями проблемы перехода от рабовладельческого общества к феодальному на материале Византии, Ирана и Аравии Н. В. Пигулевская способствовала разоблачению неверных представлений о застойности истории народов Востока, об их неспособности к самостоятельному творческому развитию и убедительно доказала единство исторического развития стран Запада и Востока. Совместно с академиком В. В. Струве она обосновала периодизацию истории народов Востока на основании их социально-экономического развития.

Н. В. Пигулевская внесла значительный вклад в разработку истории СССР. В своих монографиях «Сирийские источники по истории народов СССР» (Труды ИВАН, 1941, т. XLI) и «История мар Ябалахи III и раббан Саумы» (М., 1958) она поставила многие этнографические проблемы Закавказья, Средней Азии и Балкан, изучив известия сирийских авторов о народах этих областей. В центре ее внимания находились взаимоотношения Византии и Ирана с кочевыми племенами, известными в истории под общим названием гуннов. Ниной Викторовой были прослежены процесс складывания государства у гуннских племен, их переход к оседлости и возникновение письменности; много новых сведений приведены и о борьбе аваров и славян с Византией.

Последнее время Нина Викторовна трудилась над очередной большой монографией «Культура сирийцев», посвященной проблемам культуры народа, игравшего важную роль в духовной жизни восточного средневековья. Смерть оборвала работу над этой почти завершенной книгой.

Свою научно-исследовательскую деятельность Н. В. Пигулевская сочетала с громадной организационной и редакторской работой, а также с преподаванием на Восточном факультете Ленинградского государственного университета. Она воспитала много талантливых ученых, кандидатов и докторов наук. Ее ученики работают в Москве, Ленинграде, Тбилиси, Ереване, Баку, Ташкенте. Н. В. Пигулевская создала школы советской сириологии, византиноведения, иранистики, арабистики, кумрановедения и сабеистики, завоевавшие высокую репутацию в мировой науке.

В годы блокады Ленинграда (1941—1942 гг.) Нина Викторовна исполняла обязанности заместителя директора Института востоковедения АН СССР (в штат которого была зачислена в 1938 г.) и руководила работами по спасению рукописных богатств Института и организацией эвакуации его сотрудников из Ленинграда. В 1944 г. Нина Викторовна возвращается в Ленинград. В 1946 г. за большие научные достижения ее избирают членом-корреспондентом АН СССР. В эти годы она становится руководителем Кабинета Ближнего Востока, который за короткое время превратился в важнейший семитологический центр Советского Союза. Активно помогает Н. В. Пигулевская академику И. Ю. Крачковскому в организации Восточного факультета Ленинградского университета, где читает курсы по истории средневекового Востока, сирийского языка и сирийской литературы. Ей было присвоено звание профессора. Много сил и энергии Нина Викторовна отдавала руководству Ленинградской межинститутской группой византинистов, важного центра византиноведения в нашей стране.

В 1952 г. Н. В. Пигулевская была избрана заместителем председателя Российского Палестинского общества при АН СССР и назначена ответственным редактором «Палестинского сборника», одного из лучших в мире изданий по истории и филологии Ближнего Востока. Она была не только редактором этого издания, но и неуклонным организатором работы авторского коллектива. В течение нескольких лет Нина Викторовна была председателем редакционного совета Ленинградского отделения Института востоковедения АН СССР. Н. В. Пигулевская состояла членом ряда ученых советов и научных обществ, принимала активное участие в организации Всесоюзных сессий по византиноведению, истории древнего Востока, арабистике, семитологии.

Н. В. Пигулевская достойно представляла советскую науку на XXIII и XXIV Международных конгрессах востоковедов в Кембридже (1954 г.) и Мюнхене (1957). На XXV Международном конгрессе востоковедов в Москве она возглавляла работу V секции по византиноведению и смежным дисциплинам. Она была участником XI и XII Международных конгрессов византинистов. В 1960 г. она читала курс лекций по истории Византии и Ближнего Востока в Сорбонне для преподавателей и аспирантов. В декабре 1969 г. Нина Викторовна прочла несколько лекций в Коллеж де Франс

в Париже. «Азиатское общество» Франции избрало в 1960 г. Н. В. Пигулевскую своим членом. В 1965 г. Н. В. Пигулевская занималась сирийскими рукописями в Ватиканской библиотеке.

Н. В. Пигулевская была награждена орденом Трудового Красного Знамени, двумя орденами «Знак почета» и медалями «За оборону Ленинграда», «За доблестный труд в Отечественной войне», «250 лет Ленинграда».

Все знавшие Нину Викторовну Пигулевскую никогда не забудут ее удивительной увлеченности и преданности науке, трудолюбия, энциклопедичности ее знаний, бесконечной требовательности к себе, сочетавшихся с огромной душевной щедростью, теплотой, необыкновенной человечностью, готовностью в любое время помочь всеми средствами всем, кто нуждался.

Память о Нине Викторовне Пигулевской всегда будет жить в сердцах советских византинистов и специалистов по истории Ближнего Востока.

Редакционная коллегия